

Charles Genford

РУССКИЙ
ХЕЙМДАЛЬ

18+

Charles Genford
Русский Хеймдалль
Серия «Истории лейтенанта
Щенникова», книга 2

*<https://litres.ru/74673723>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Октябрь 1942 года. Ржевские леса затянуты холодным туманом. Среди пожухлой листвы затаился советский Т-34 под командованием лейтенанта Алексея Щенникова. Его экипаж устал, машина изранена, а до следующего боя может оставаться несколько минут.

Лейтенант Алексей Щенников сражается за родную землю и жизни своих танкистов. Ober-лейтенант Вернер фон Бюлов ищет достойного противника, способного подтвердить его представление о воинской чести.

Когда лесная тишина взрывается грохотом пушек, на решение остаются секунды. Один неверный манёвр и стальная броня превратится в братскую могилу.

Это история об одном из множества танковых боёв, гремевших на полях Второй мировой войны, о человеческой стойкости и надежде вновь вернуться к мирной жизни.

Charles Genford

Русский Хеймдалль

Глава 1. Дым над клёнами

Октябрь 1942 года догорал лениво и страшно. Туман расползался из оврагов. В свете утреннего солнца он казался сизым пороховым дымом. Лишь резкий запах прелой листвы напоминал, что это осень играет с людьми. Лес вокруг почти полностью оголился. Березы уже сбросили листву, а клёны ещё держались, раскинув рваные багряные кроны на фоне низкого свинцового неба.

Здесь, в неглубокой балке на опушке, стоял Т-34, замаскированный сосновыми ветками. Склоны скрывали место привала от прямого наблюдения. Экипаж позволил себе короткую передышку.

Угловатая махина, покрытая шрамами от осколков и коркой затвердевшей грязи, казалась частью этого дикого ландшафта. Двигатель молчал, но броня всё ещё хранила едва уловимое тепло. Красноармейцы устроились на пятачке между машиной и старым поваленным дубом.

Командир танка, лейтенант Алексей Щенников, сидел на деревянном ящике, положив на колено планшет с картой. Ему было всего двадцать четыре года, но впалые щёки, заросшие жёсткой щетиной, и глубокая складка между бро-

вей делали его лет на десять старше. Постоянное напряжение и недосып только усиливали это впечатление. Кончиками пальцев он аккуратно расправлял замятый угол карты. Смотрел не на синие стрелки наступления противника, а куда-то сквозь бумагу.

– Лёха, дорогой, – раздался со стороны башни негромкий голос с мягким кавказским акцентом. – Ты карту-то не протри. Фашист дальше хутора не сунется, пока артиллерия не подтянется. А тебе не помешало бы прикорнуть пару часиков. Отдыхай, да?

Это был заряжающий, Вано Чонишвили. Он кутался в промасленный ватник. Из-под пилотки виднелись коротко стриженные волосы. В его голубых глазах, несмотря на три недели почти непрерывных боев, пряталась хитринка.

При первой встрече Алексей не удержался и спросил:

– Вано, ты же грузин! Голубые глаза? Впервые вижу кавказца с голубыми глазами.

Вано пожал плечами:

– Матушка в молодости любила валяться на траве и смотреть на небо. Наверное, поэтому у меня такие глаза.

Оба засмеялись.

«Сработаемся», – подумал тогда Лёха.

Вано тяжело вздохнул.

– Эх, сейчас бы погреться у костра. Ну хотя бы у маленького костерочка.

– Да-да, – поддакнул ему механик-водитель Стефан

Мильчарек. – А давай разожжём костёр, супчик сварим. Интересно, успеем его скушать пока немчур не сбежится?

Он сидел, прислонившись к танку, и тщательно протирал ветошью какую-то гайку. Говорил мало, часто хмурился, но дело своё знал. Ваню шутил, что даже если мотор взорвётся, Стефан запросто его заменит.

Алексей звал его за глаза человеком непростой судьбы.

– Так-так, товарищ младший сержант. Значит, вы из Котович?

– Не Котович, товарищ лейтенант, – сдвинул брови Стефан. – Ка-то-вице.

– Понял, принял. Прошу прощения, – кивнул Лёха, снова заглянув в анкету. – Почерк не разобрал.

– Ничего. Я уже привык. Часто путают.

– А у вас короткая, но насыщенная биография. Паровозы обслуживали, а в 1942 году призвали в вермахт. Обучение прошли в Загане. Попали на фронт и почти сразу дезертировали.

Стефан молчал.

– При побеге застрелили унтер-офицера, а потом попросились к нам на службу. Подготовку на Т-34 прошли уже в Нижнем Тагиле и снова хотите на фронт?

– Так точно, товарищ лейтенант.

– В меня стрелять не будете?

– Если не дадите повода, товарищ лейтенант.

– Буду иметь в виду.

– Возьмёте?

Алексей посмотрел на вытянувшегося по струнке мужчину, затем на документ и снова поднял глаза на него.

– Ну, раз у особого отдела претензий нет, у меня тем более.

Алексей оторвался от карты, поймал взгляд Вано и улыбнулся одними уголками губ.

– Не сунется, говоришь? Сунется. Куда гансу деваться? Приказ-то выполнять надо.

Он потянулся, хрустнув суставами, и сел у борта тридцатьчетвёрки, прислонившись к гусенице. Ребро одного из траков больно упёрлось в лопатку. Но это было даже приятно – возвращало чувство реальности.

– Как ты, старушка? – Лёха погладил танк по боку.

– Нормально всё с ней, – отозвался Стефан. – Хоть сейчас в бой.

– Это хорошо, – улыбнулся Алексей.

– Эх, мужики, – негромко добавил он. – Если бы не проклятые нацисты, сидел бы сейчас в Усолье... Трактора бы ремонтировал, землю пахал. Мать бы пирогов с брусникой напекла. А хлеб из печки...

– Усолье? – Вано взглянул на Лёху. – Из-за соли?

– В точку. Её там столько, что на сто лет хватит.

– Удивительно, – Вано приподнял бровь. – А я всегда думал, что ты кадровый военный.

– Да куда там, – отмахнулся Алексей. – Меня куда только

не звали. И в НКВД, и в военное училище. Но душа к военному ремеслу не лежала. Мне мои просторы дороже. После трудового дня завалишься на сеновал и лежишь, отдыхаешь. Солнце греет, речка журчит.

Вано устроился поудобнее, поджав под себя ноги.

– Понимаю. Земля нас кормит и поит. Это надо ценить. В Махарадзе я каждый год собирал урожай винограда. Гроздь такие крупные, сочные. А какая чача получается, какое вино! Вино поставишь, чачу выгонишь – на весь год запасов хватит.

– Ма-ха-рад-зе, – медленно повторил Лёха. – Как начало песни. Город такой?

– Ха-ха. Да нет, село, откуда я родом, – рассмеялся Вано. – Там садов – хоть отбавляй.

– О, я их люблю, – подал голос стрелок-радист, сержант Миша Коваль.

Он сидел чуть поодаль, у старого бревна. Перед ним на земле лежали детали разобранного танкового пулемёта ДТ.

– У нас под Брестом этого добра тоже хватает. А клюква какая на болотах! – Миша развёл руки в сторону. – Крупная, кислая. Родители мочили её на зиму в бочках. А вечером сядешь на завалинке, на берегу Буга, там так тихо-тихо. Мы с ребятами и девчатами могли часами вот так просиживать. Приезжайте в гости...

Он запнулся.

– Приезжайте, когда немца выбьем.

– Обязательно выбьем, – тихо ответил Алексей.

Вано кивнул. Стефан тоже.

– Стеф, я вот понять не могу, – Миша покосился на сослуживца. – Как тебя в вермахт призвали? Рейх же, говорят, всех, у кого кровь не совсем немецкая, за людей не считает.

– Презирать-то презирает, – скривился Стефан. – Только воевать кому-то надо. В Верхней Силезии нас заставляли заполнять анкеты для Дойче фольксliste. Потом немецкие чиновники решали, в какую группу тебя записать.

– Дойче что? – переспросил Вано.

– Фольксliste. Список такой. Меня записали в третью группу. А дальше всё просто. Раз числишься, значит и в солдаты годишься.

Миша покачал головой.

– Ну даёт немчура, – Вано поскрёб щеку. – Гнать их надо поскорее из наших мест.

– Вот поэтому я здесь, – отрезал Лёха. – Поэтому мы все здесь!

Они замолчали. Каждый ушёл в собственные мысли. Дул ветер. Начал накрапывать дождь.

Глава 2. Рыцари чёрного креста

К вечеру того же дня, в пяти километрах к западу от балки, где отдыхал экипаж лейтенанта Щенникова, осенний лес отгрызался хрустом ломаемых осин и глухим, утробным рё-

вом двенадцатицилиндровых моторов «майбах».

Три немецких танка Panzer III Ausf. J, выкрашенных в тёмно-серый цвет, шли клином сквозь поредевший перелесок. Морось оседала на броне, затекая в свежие царапины. Из выхлопных труб в корме тянуло горячим, едким угаром, от которого даже чистый лесной воздух казался отравленным.

В открытой командирской башенке головного танка, лениво покачиваясь в такт толчкам гусениц, стоял обер-лейтенант Вернер фон Бюлов. На его безупречно чистом чёрном танковом кителе выделялись погоны с одной звёздочкой и розовым кантом. На воротнике поблёскивали металлические черепа, а на груди красовался Железный крест I класса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.